1972 г.

8 8 1

МРТУ 19 № 183--65

4

1

студия
ДИАФИЛЬМ

ЗАГОВОР
БАРАБАНЩИКОВ
По рассказу П. Рыжова
Художник В. Бундин

Диафильм для начальной школы
Сценарий О. ЗУБКОВОЙ
Редактор В. ЛАУНБЕРГ
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Это было в 1871 году,
в дни Парижской коммуны.

4

На одной из улиц Парижа над укреплением Порт-Мальо с грохотом разорвались одна за другой три версальские гранаты.

Когда рассеялся дым, коммунары увидели маленьких ребят, которые, взявшись за руки, плясали карманьолу.

– „Прочь, бесенята, за бруствер! – крикнул Гаво. – Или вам захотелось получить на орехи?“ – „Ого, дядюшка Гаво! Их свинцовые орешки всегда достаются большим“, – ответил маленький Виксавьер.

В это время разорвалась ещё одна граната.

Четверо мальчуганов кинулись с носилками к раненому и поспешно понесли его к перевязочному пункту.

Гранаты падали всё чаще и чаще. – „Они готовят атаку, командир". – „Да, по-видимому, гражданин Гаво. Я уже послал Бено в штаб за подкреплением..."

– „Да вот и он. Сюда, дядя Бено! Что сказал командующий? Пушки где? Мне нужны пушки!“ – „Их отправили в другое место, командир. Приказ один – сопротивляться!“

Подошёл артиллерист. – „Дело будет жаркое, командир. У нас одна пушка и зарядов только на двадцать выстрелов. Она не сможет сбить батарею противника“.

Командир поднялся и взглянул из-за бруствера: версальцы перестраивались в штурмовые колонны.
– „Мы отступим к холму", – отдал он приказ.

Коммунары потащили орудие на новые позиции. Мальчики переносили снаряды. – „Пока у Парижа есть такие дети, – с улыбкой сказал командир, – нечего бояться версальцев“.

Единственная пушка, установленная на холме, редкими выстрелами прикрывала отступление.

– „А это всё придётся бросить, – указал дядюшка Гаво командиру на груду провизии и повозку с ружьями. – И Пегас там остался“.

Вдруг отделилась из рядов коммунаров маленькая фигурка и бросилась к покинутому укреплению. – „Назад, Тьебо! Тебя убьют!“ – Мальчуган, не отвечая, мчался во весь дух.

Тьебо вскочил в повозку. В это время на бруствере показались головы двух версальцев.

Он, не целясь, выстрелил из ружья и погнал лошадь на холм.

Восторженно встретили его товарищи и мгновенно разобрали спасённое оружие.

20

Четверо мальчишек тут же вскочили в повозку и погнали лошадь к оставшемуся имуществу. Крики взрослых не могли их остановить.

21

Но смелый план ребят на этот раз не удался. Версальцы заняли укрепление и окружили повозку.

Коммунары видели, как храбро боролся Тьебо, как отбивались Винсавьер и Пострел, как упал подстреленный Пегас и придавил Пьера.

Видеть друзей в беде и не помочь им – было не в правилах коммунаров. Лавиной ринулись они с холма и выбили версальцев из укрепления. Но враги, отступая, увели с собой четырёх маленьких коммунаров.

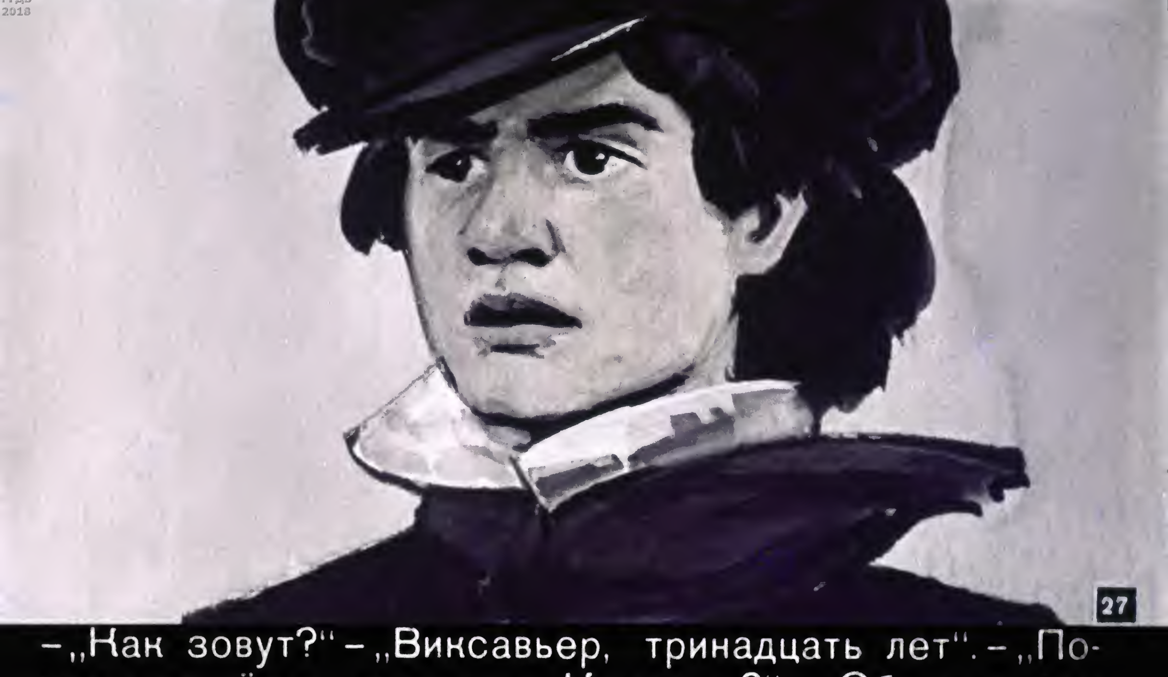
На следующий день мальчиков привели на допрос. За столом сидели толстый генерал, капитан и ещё несколько человек.

– „Обвиняемый, как вас зовут?" – „Тьебо". – „Сколько вам лет?" – „Четырнадцать".

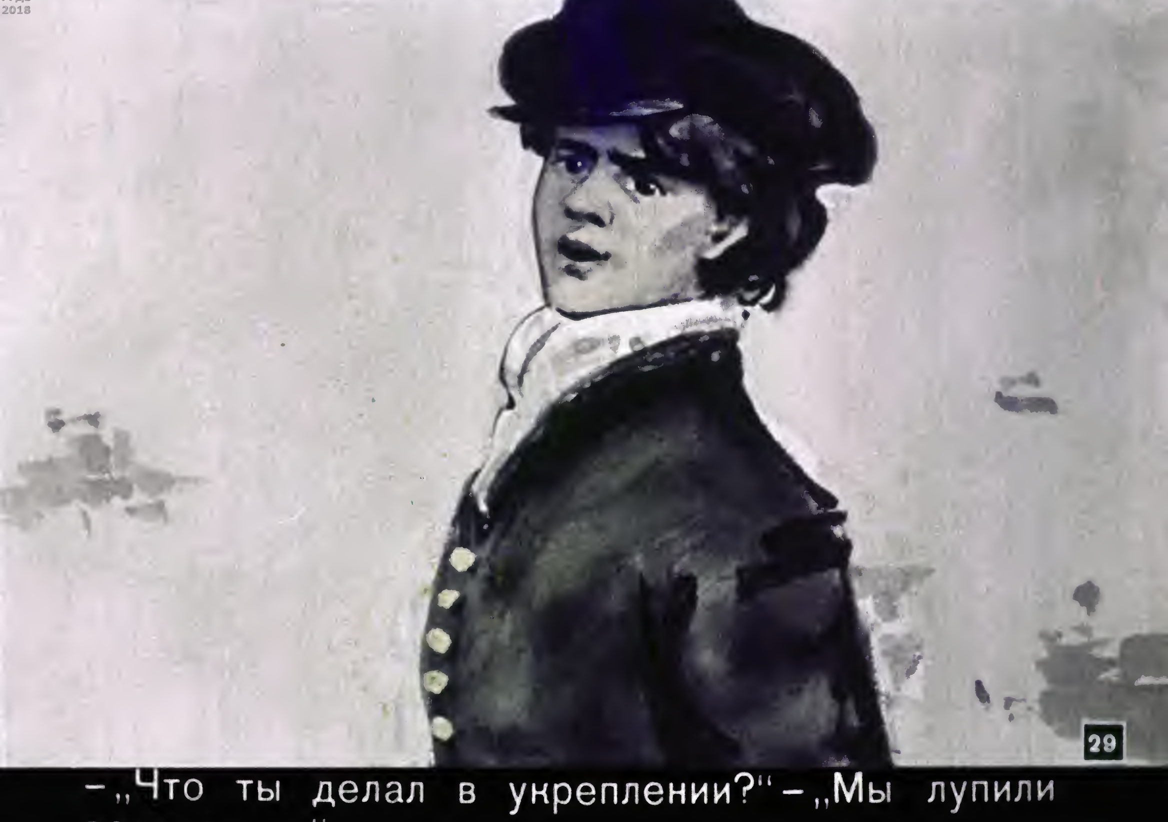
– „Вы участвовали в преступлениях Коммуны?" – „О! Мы вам порядочно всыпали!" – „Обвиняемый признаёт свою вину. Следующий".

– „Как зовут?“ – „Виксавьер, тринадцать лет“. – „Почему пошёл в „питомцы Коммуны?“ – „Обо мне там заботились. Я сирота“. – „Ты был схвачен в бою?“ – „Конечно, мы без боя не сдаёмся!“ – „Обвиняемый признаёт свою вину. Следующий“.

– „Имя?“ – „Пострел“. – „Как? Пострел!“ – Хохочет генерал, смеются солдаты.

– „Что ты делал в укреплении?" – „Мы лупили версальцев".

– Хорошо, храбрецы, – говорит генерал, – держитесь вы молодцами. Капитан, я предлагаю всех четырёх расстрелять. – Смех стихает мгновенно. Версальцы хмурятся и переминаются с ноги на ногу.

– „Будем на этот раз милостивее, – отвечает капитан. – Их надо выпороть и отдать мне в полк барабанщиками“. – „Если они вам пригодятся, я не возражаю. Только выпороть хорошенько!“ – решает генерал.

Прошло две недели. Одетые в форму ненавистных версальцев мальчики сидели в парке.

– „А ведь наше укрепление ещё держится“, – шёпотом сказал Виксавьер. – „Кто тебе сказал?“ – живо спросил Пьер. – „Я слышал вчера, два генерала говорили об этом“.

Вдруг Пьер дёрнул его за рукав. Маленькие барабанщики вскочили и вытянулись перед капитаном. – „Вот ты, – приказал капитан Тьебо, – позови сюда господ офицеров!“

Подошли офицеры, и ребята услышали, как капитан сказал: „Получен приказ: ночью взять укрепление Порт-Мальо. Солдатам обернуть оружие и сапоги тряпками. Не курить, не разговаривать. Мы их захватим врасплох".

– „Слышали? – спросил Тьебо, когда капитан и офицеры ушли. – Наш батальон хотят захватить спящим!“ – „Предупредить бы их“, – тоскливо вырвалось у Пьера. – „А как?..“ – прошептал Виксавьер.

Наступила ночь. Тихо в осаждённом Париже. Спят защитники. Часовой и тот не выдержал: склонился над ружьём.

А враг приближается. Не стучат солдатские башмаки, не слышно говора. В первых рядах четыре маленьких барабанщика. Идут с врагами против своих.

Бесшумно крадётся полк солдат. Всё ближе, ближе...
И вдруг... барабаны грохнули „тревогу".

Смятение в рядах наступающих. А барабаны гремят и гремят. Они зовут: „К оружию, коммунары! Враг крадётся! К оружию, сыны народа!“

41

Капитан бросился к барабанщикам и одним ударом уложил Пьера. Виксавьер заплакал и ещё сильнее заколотил в барабан.

Капитан с размаху ударил его саблей по голове. Мальчик упал. Тьебо и Пострел изо всех сил били в барабаны.

– Что взяли?! – кричал Пострел. – Хитрость вам не удалась?! Да здравствует Коммуна!

Они упали, сражённые пулей.

Из укрепления коммунаров грянула батарея, раздалась ружейная пальба. Версальцы были отброшены.

А утром коммунары хоронили четырёх маленьких героев. Дядюшка Гаво подобрал и спрятал их барабанные палочки.

Как-то в нашу страну с делегацией французских рабочих приехал высокий седой старик. Юношей он сражался на баррикадах Парижа.

Старый коммунар привёз в Москву уцелевшее знамя Коммуны и барабанные палочки. Он рассказал нашим ребятам историю четырёх маленьких барабанщиков и подарил им барабанные палочки.

КОНЕЦ ДИАФИЛЬМА

Д-107-63

Студия „Диафильм", 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30